

357
~~О Т Р Ы В К И~~

~~СОЧИНЕНІЯ~~

~~О Д Н О Г О~~

~~СТАРИННАГО СУДЬИ~~

~~И~~

~~ЕГО ЖЕ~~

~~ЗАМЪЧАЦІЕ~~

на извѣстную книгу Руссову:

du Contrat Social.

~~МОСКВА, 1809.~~

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

СВЯТЫЙ
025 X

Съ одобренія Ценсурнаго Комитета
утрежденнаго для Округа Император
скаго Московскаго Университета.

1954 г.

БИБЛИОТЕКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
ПРОФСОЮЗНИКОВ РСФСР (М. П. М. П. М. П.)

№ 91598

192383

О Н О Ш Е С Т В У

ПОСВЯЩАЕТСЯ.

ЛЮБЕЗНЫЕ ЮНОШИ!

Вамъ посвящаю сіе произведеніе пера
лабаго, но усердія къ обществу моему
добрѣ безпредѣльнаго. Отрывки сіи
писаны назадъ тому лѣтъ пятнад-
цать. Въ нихъ нѣсколько для памя-
ти замѣтокъ, къ пространному соби-
ненію, которое предпринималъ я,
бывши въ отставку, изъ Предсѣда-
телей Уголовной Палаты, въ са-
мые спокойные дни моей жиз-
ни. Исполненіе предпріятія сего
пресѣклось нечаяннымъ призваніемъ
меня опять въ службу. Время
умножило опыты; но съ продолже-
ніемъ его естественное солраженное
ослабленіе силъ, заботы разные,
медосуги и пр. заставили меня со-

всѣмъ опложить оное предпріятіе — и теперь Опрывки сіи в старомъ ижъ видѣ летаютъ въ издавіи стараго же моего добраго пріятеля, дѣлая тѣмъ и ему удовольствіе (*). Однако и здѣсь найдется нѣчто, могущее не безполезно занять ваше размышленіе, о гражданскомъ званіи вашемъ.

Любезные юноши! Дражайшій мой соотчичи! вы горите стремленіемъ явить ваше мужество на поляхъ Марсовыхъ: стремленіе благородное, великодушное! Но добродѣтели Судьи, блюстителя зем

(*) Опрывки сіи напечатаны въ Октябрѣ 1808 года въ Другѣ Юношества — въ семъ полезномъ періодическомъ издавіи, исполненнаго усердіемъ къ истинному добру общественному Гна. Невзорова.

скаго устройства, законоискусника правосудіе однимъ предметомъ имѣющаго, не меньше для отечества нужны, не меньше поспешны, какъ и доблести воинскія.

Всякое Государство, не говоря уже о нашемъ нелобѣдимомъ Отецествѣ, долго можетъ быть въ покоѣ отъ внѣшнихъ непріятелей; но всякое всегда пребудетъ противоборства неправдѣ и пагубнымъ дѣйствіямъ спраспей и пороковъ, обществу людскія въ корнѣ существованія ихъ разрушающимъ.

Едва ли и меньше мужества потребно для истиннаго прохожденія многотруднаго полрища гражданской службы.

Тысячами считаемъ мы людей, неустрашимо жертвующихъ своею

жизнью на битвахъ съ непріятелями — и сколь не гасны тѣ, кобы не только ею, но какими нибудь выгодами собственной корысти жертвовали правдѣ въ судахъ. Известно, что были Рыцари, творившіе гудеса храбрости для того, чтобъ понравиться красавицамъ; — но сомнительно, чтобъ Герои сіи не поколебали въсы правосудія въ угодность предѣстныя родителныя имъ мужества. Сколько храбрыхъ, которые въ пирамидѣхъ кладнокровны и веселы какъ на гуляньѣ: но не могутъ равнодушно сносить ни малаго ололженія противъ ихъ, въ позлащенныя палатахъ, и гасно на нѣжныя диванахъ, инпригали зависти и други хъ пристрастій созружаемаго! Много воиновъ привыкли спокойно въ сраженіяхъ смотрѣть

на летающую около ихъ всякую секунду смерть; но не многіе и изъ нихъ самихъ Судьями будучи, привыкаютъ не уважать того, что касается на нихъ. Вельможа за рѣшенія неудобныя его прихотьямъ.

Такъ, любезные! не меньше и въ гражданской службѣ нужно твердости духа, которая есть первое и необходимое орудіе геройства, и которой я валь отъ всего сердца желаю.

Сочинитель Драмы: **Добрый Судья.**

С. Савинское,
15 Сентября
1808 года.

Въ Руссовой книжнѣ.

Что такое любилъ Отечество? Имѣлъ къ нему тѣ же passionately чувства любви, какія имѣють къ милой роднѣ своей: — любилъ его по-настоящему, какъ добрые дѣти любятъ своего отца.

Изъ манускрипта записокъ И. В. Л.

О Т Р Ы В К И.

Тайна совершеннаго устрой-
ства Государственнаго состоянїя
въ томъ, чпобъ каждый членъ
общества, исканїемъ собственнo
себѣ величайшаго блага, создалъ
благо общее.

Надобно такъ, чпобъ каж-
дый и не всегда имѣя въ виду
общее благо, часно и не вѣдая,
но для него дѣйствовалъ, дѣй-
ствуя шокмо для собственнаго
своего.

Общее въ Государствѣ благо
не въ иномъ чемъ состоятъ дол-
жно, какъ въ томъ, чпобъ каж-
дый онаго членъ часно наслаж-

дался величайшимъ, сколько можно, благомъ.

Ежели счастье хоща одного члена Государственнаго шѣла похищаетъ нѣчто отъ блага, хоща одного же другаго, и счастью его препятствуетъ, то уже оскорбляется общее благоденствие, и нѣтъ совершенной стройности.

Не можно на землѣ и во внѣшности совершенное устройство благоденствіе.

Крайняя возможность блага на землѣ и меньшее, сколько можно, количество зла, должны составлять предѣлы и мѣру общаго и частнаго благоденствія,

цѣль законоположеній и дѣйствій
правленія.

Нѣкоторые правоискусники
пишутъ, что надобно изъ зла
выбирать меньшее. Счастливы
пошъ, кто совсѣмъ избѣжитъ
такого выбора!

Судья, который при рѣше-
ніи дѣлъ смотритъ на что ни-
будь, кромѣ правды, существа
дѣла и словъ закона — есть или
невѣжа, или преступникъ.

Истинно правосуденъ бытъ
можешь только пошъ Судья, ко-
торый въ судимыхъ имъ всегда
сердечно видитъ прямо ближнихъ
своихъ.

Никто, кромѣ Творца жизни, не знаетъ той минуты, въ которую можно ее пресѣчь, не возмутивъ порядка Его Божественнаго спроеія.

Зло, на которое сѣпуютъ въ Государствахъ, и которое слабосъ, самолюбіе, непроницаемость, опносаятъ единственно къ правительствамъ — по большой части рождаются шѣми самими, которые сѣпуютъ; и въ нихъ и шокмо ими самими, въ корни испребляемо бытъ можетъ.

При самомъ лучшемъ правленіи многіе безпорядки неизбѣжны.

Какая по несчастію рѣдкость! какое диво въ человѣчествѣ, до-

бродѣшельный человекъ — гражданинъ пламенно любящій истину! Между неисчислимыми миллионами людей, наполнявшихъ и ~~наполняющихъ~~ земной шаръ, весьма памясны *Аристиды* — и очень свѣтлый фонарь умсвѣтленный нуженъ, чшобъ найти ихъ ~~самое~~ малое число, и въ шу минушу, когда они случашся на землѣ. — Сколько же человекѡвъ и въ наималѣйшемъ Государствѣ управляющихъ всами суда, спрегущихъ спокойсшво общесшва, создающихъ орудіа блаженсшва его — и кошорые есѣ должны бышь добродѣшельны, любить правду — или. . . не сѣшуй — самъ исполняй свои должности; и начни лучше исправленіе, и

поспайрайся его совершишь въ са-
момъ себѣ.

Одна истина и существе благо-
одинъ Всевидящій, Всебѣдущій и
Вездѣсущій можетъ всегда и во
всемъ видѣть истину и дѣйство-
вать безпогрѣшно.

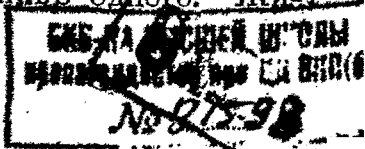
Не только зло во всякомъ
правленіи ~~человѣческомъ~~ неоп-
вратимое перѣбливо сноситъ дол-
жно; но лучше перѣблечь вели-
чайшее прищѣсненіе и ширан-
ство, ~~нежели~~ возмущаться, и
часнымъ людямъ предпри-
мать перемѣну правленія. Ибо
какія суть несчастныя слѣд-
ствія ширанства, угнетающія
живущихъ подъ игомъ его? —
Опасность напрасно потеряти

жизнь, сродниковъ, друзей, ближнихъ, неправедно лишисься имѣнія, шерѣшь поруганіе, гоненіе, всегдашній страхъ. —

Но можешъ ли не чрезъ законныя пущи, и не имѣющими на шо права производимая перемѣна въ правленіи, происходишь безъ возмущительнаго духа, разливающего на всѣ души люпосшь, своеволие, необузданносшь — словомъ, жесточайшую горячку нравственную. — Можешъ ли производишь оная безъ мяшежа и междоусобія? А слѣдствія сего не тѣ же ли, кошорыя выше изображены, и еще въ мѣрѣ гораздо превосходнѣйшей; и съ шакою, можно сказашь, разницею, какъ ешо противъ одного. Жи-

библиотека

№ 2983

вой примѣръ сего видимъ нынѣ
на берегахъ Сены (*).

*

И здравый разсудокъ, и сви-
дѣтельство мудрѣйшихъ, и опы-
ты многихъ вѣковъ доказываютъ,
что единоначаліе, или Монархи-
ческое правленіе, есть лучший об-
разъ правленія въ области об-
ширной.

Республика истинно хороша
быть можетъ тамъ, гдѣ бы боль-
шая часть составляющихъ обще-
ство были здравомыслящіе и лю-
бящіе добродѣтель. Въ такомъ
обществѣ превосходно бы дѣй-
ствовала сумма душъ добрыхъ;
слѣдовательно господствовала бы

(*) Опытки сіи писаны въ 1794 году.

намъ всегда голосъ добраго на-
мѣренія. Гдѣжъ такое общество
на землѣ? . . .

Сколько мало въ людскихъ об-
ществахъ такихъ, которые бы
прямо любили добродѣтель и ею
управлялись въ намѣреніяхъ и
дѣяніяхъ своихъ! — Самая боль-
шая часть мыслятъ и дѣйству-
юшъ въ удовлетвореніе спра-
снѣмъ и собственному корысно-
любію; а каждый изъ такихъ
внутренне, тайно, и самъ не вѣ-
дая (принимая въ ошвлеченномъ
смыслѣ), есть врагъ общему
благу, и всякому изъ ближнихъ
своихъ гошовъ бытъ онымъ, какъ
скоро только собственная его
польза того пошребуетъ.

Самая большая часть влекун
ся ко злу, и хощающъ его дѣлаш
или и дѣлающъ тайно, а явл
его дѣлашъ воздерживающа поль
ко отъ страха. Изъ сего раж
дается надобность наказанія и
обузданій.

Лучшій образъ правленія
тошъ, кошорый содержишъ въ
себѣ ~~удобнѣйшій~~ средства, съ
одной стороны видѣшъ зло, обуз
дывашъ его и наказывашъ, дабы
испребишъ его, или по крайней
мѣрѣ охранишъ, сколько можно,
общество отъ его вліяній (на
пр. заключеніемъ, или удалені
емъ пороками неизлѣчимо зара
женныхъ членовъ и пр.); а съ
другой возвращашъ и разпроспра
няшъ добро, и предупреждашъ

пресупленія, искуснѣйшимъ образомъ успроевая для каждаго, такъ сказать, оцущительную пользу ~~ошвращашься~~ ошъ зла. — Мудрое самодержавіе наилучше уснѣшь можешъ вѣ семъ великомъ дѣлѣ. — Во многоначаліи ~~не можешъ~~ бытъ шого единодушія, шой вѣ дѣяшельности быспрошы, копорыя нужны къ уснѣху вѣ ономъ.

Неизмѣнное управляющею властію наблюденіе законовъ, и прилѣжное, точное ихъ исполненіе подчиненными имъ, сушь душа Государственнаго благоуспройсшва.

Творцы законовъ должны знать нашуру челошѣка, испинное его

произхождение и Создательное на
мѣреніе о немъ. Изъ прехъ сихъ
испочниковъ должны бышь по-
черпнушы основаніе, соображе-
ніе и цѣль законовъ.

Наилучшее Государственное
учрежденіе и законоположеніе по,
которое самыя дѣйствительныя
~~Государству всему подающъ~~ спо-
собы къ долговременнѣйшему пре-
быванію въ изобиліи, въ силѣ,
въ мирѣ, къ ~~успѣху въ благо-~~
~~нравіи~~ — и къ изпребленію по-
роковъ: каждому же часно, оп-
крываетъ ближайшіе и вѣрнѣ-
шіе пути къ наслажденію все-
возможнымъ благоденствіемъ на
землѣ, и наилучшимъ образомъ
вспомоществуетъ успроеванъ

душу на пушъ блаженства вѣчнаго.

Лучше законы сушь написанная бумага — и больше ничего ; — нужно , чшобъ исполняюще ихъ , и исполняшь заславляюще , любил ихъ содержаніе и цѣль , т. е. добро.

Законы должны и могушь бышь шакъ ясно и просто написаны , чшо одно шолько нежеланіе разумѣшь ихъ , или крайняя непонятность , могушь заславишь превращно ихъ шолковать.

Не для шого надобно дѣлать правду , чшобъ сказать другимъ , или самому себѣ : я сдѣлалъ прав-

ду; а для того только, чтоб правда была сдѣлана.

Кто дѣлаешъ правду изъ самолюбія, или для собственнаго своего услажденія, тошъ при неудачахъ и чашныхъ ей противносняхъ скоро ею наскучишъ можешъ.

Желашельно, чтобъ была середина между блестящими богатствомъ и роскошью паламамъ счастливаго шунедна, и между мрачною, швсною, гнилою жиною земледѣльца, питающаго опечешво своими руками.

Доброе воспитаніе ешъ лучшее орудіе общешвеннаго блаженшва.

Христiанской духъ оживлять долженъ воспишанiе, которое на Христiанскихъ покмо правилахъ основанное испинно хорошо бытъ можешъ.

Законы, испребляющiе гордость и сладоспраспiе, сущъ лучшее и самое дбйспвищельное обузданiе роскоши.

Роскошь естъ сладкая и великолбпная шрапеза, которую кипрость спраспей вымышляешъ для ихъ ненасышнаго чрева. Сколько яспвъ не похищай съ нее, всегда будущъ являшъся новыя въ разныхъ видахъ, доколб не изцблшся болбзнъ оныхъ спраспей, опъ которой происходишъ испорченный вкусъ, ал-

жающій приманчивой, но ядовитой пищи; и доколѣ не родится здоровый вкусъ непорочношю довольствующійся пищею умеренною и проспою.

Благонамѣренная хитрость правленія испоргая предразсудки, должна между шѣмъ и ихъ самихъ ~~обращать~~ на пользу истины и ко благу зараженныхъ ими, посшупая съ рождающими ихъ спрасшями ~~накѣ~~, какѣ искусные Врачи и надзирающіе поспупаютъ съ больными. Они равнодушно и шерпѣливо сносятъ прихоти больныхъ, нешерпѣніе, болшанье и пр. Инаго будшо не видятъ, не слышатъ, иному будшо не прошивоборствуютъ,

иногда и попускаюшѣ; но между шѣмѣ искусно опнимая способности раждашся и удовлетворяшся онимѣ, сѣ непреспаннымѣ бдѣніемѣ и щцаніемѣ спараюшся изпоргаш ихѣ вѣ корнѣ, ш. е. излѣчиш болѣзнь.

Тамѣ хорошо опправляется судѣ, гдѣ, кромѣ законопреспупниковѣ, никшо не боишся и не можешѣ бояшся его; гдѣ испщцы и опшѣпчики не принуждены распочашъ ни денегѣ, ни поклоновѣ; гдѣ не спраждешѣ невинносш; или по крайней мѣрѣ никогда не умедливаешся ея оправданіе, всевозможное ей возмездіе, и примѣрное наказаніе клеветѣ; гдѣ не шолько преспупникамѣ

неизбѣжно опредѣляется должная казнь, но и всѣ имѣ подающія способы раскаяшья, и къ добродѣтели въ сердцахъ своихъ обратишья.

Тогда справедливѣ и человекъ колюбивѣ успавѣ о вѣзньѣ подѣспражу и содержаніи подѣнею, и ~~иногда о томъ жестоко наблюдаешья~~, когда никто напрасно не бываетъ лишенѣ свободы, и когда важнѣйшій невольникѣ, на самое тяжкое заключеніе по винамъ своимъ осужденный, пользуется внѣшнимѣ спокойствіемъ приспойнымъ его сословію, и всѣ имѣетъ способы къ сохраненію своего здоровья тѣлеснаго и къ излѣченію болѣзней душев-

ныхъ. Ибо какое бы то было
человѣколюбіе, не пресѣкашь жиз-
ни для того, чшобы чрезъ мно-
гіе иногда годы, всякую мину-
ту, перзашь ее ударами споль-
ко же мучительными, какъ и
послѣдній смертоносный ударъ.

Тѣсны и спрогои могутъ бышь
нѣкошорыя шюръмы публичныя
для исправленія крапковремен-
нымъ вѣ нихъ содержаніемъ нѣ-
кошораго рода преспушниковъ, и
для удержанія примѣромъ симъ
другихъ отъ преспушленій подоб-
наго рода. Но тѣснымъ и шя-
госпнымъ вѣ шемницахъ содер-
жаніемъ угнешашь такихъ лю-
дей, кошорые иногда и по осмо-
вапельнымъ причинамъ осуж-
дающся на заключеніе подъ спра-

жу шайную, было бы единственно презрѣніе челоѳческаго, или мещь неперпимая не шолько правилами Хриспіанскаго, но и самаго великодушія.

Наказанія сушь лѳкарскаго для развращенной нравственности.

Любовь кѳ челоѳческому должна бышь ~~источникомъ~~ наказаній: мудроспи разнообразно и постепенно ихъ учреждашь, а правосудію опредѣляшь ихъ должно.

Справедливо обвиняшь челоѳка можно по свидѣтельствамъ такихъ шолько свидѣтелей, которые не шолько не имѣюшѳ

причины, но и не могутъ лжесвидѣтельствоватьъ.

Муками изпоргать признаніе изъ человека, которой можетъ быть невиненъ — есть одно ширанство.

Вся цѣль наказанія должна состоять въ исправленіи наказуемаго; въ устрашительномъ чрезъ шо примѣръ для воздержанія другихъ, и въ опдѣленіи опъ общества неизлѣчимо поврежденнаго члена, могущаго возмущать спокойствіе общественнаго шбла, или заражать его.

Ежели хотя одна капля мщенія вливается въ казнь, шо уже

она не цѣлиштельное для челоуѣка средство, а мучишельство и вражда на него.]

Жестокое по законамъ наказаніе и, какъ говоришся, изверженіе изъ общества, не только примѣръ для воздержанія другихъ цѣлю имѣть можетъ, но и самое исправленіе наказаннаго, въ отношеніи къ внутреннему и къ вѣчности.

Испинное челоуѣка познаніе открываетъ, что прямо добродѣшельный, во времена забвенія, весьма свойственныя челоуѣческой слабости, можетъ сдѣлать величайшее пресупленіе. Онъ долженъ неопмѣнно наказанъ бытъ по законамъ; но послѣ сего

наказанія можешѣ не только воз-
вращишься къ добродѣтели, но
еще болѣе въ ней утвердишься
чрезъ раскаяніе и ощушитель-
нѣйшее обзрѣніе своихъ поро-
ковъ и слабости человѣческой.

Для сего весьма, кажешся,
~~полезны~~ сроки при започеніяхъ
всякаго рода, и благоразумное
съ прилѣжаніемъ наблюденіе за
осужденными на оныя.

Справедливо по законамъ из-
верженный изъ пакъ называема-
го общества честныхъ людей,
можешъ сдѣлаться честнѣйшимъ
большей части онаго.

Самой приличной Совѣстному
Суду образъ сужденія былъ

бы конечно по дѣламъ Уголовнымъ испытывать, такъ сказать, въ совѣсти побужденія къ пресшупленіямъ; или входить въ изслѣдованіе самыхъ сокровенныхъ ихъ причинъ; соображать качество и мѣру пресшупленій съ нравственными качествами каждаго пресшупника, и съ силою возможности въ немъ удержаться или преодолѣть себя; и пошому соразмѣрное опредѣлять каждому въ надлежащемъ степени наказаніе.

Но сіе не возможно. Не говоря уже о томъ, что не достанешь человѣческой проницательности на точность такихъ испытаній и соображеній; не возможно оное и пошому, что

и въ законахъ бы претбовалась для того различительность и поспешность неестественныя. Не бываетъ конечно двухъ преступлений равныхъ, ежели во всей точности соображать ихъ съ побужденіями, предметами, обстоятельствомъ, свойствами и силами преступниковъ.

Ошибъ сего-то не рѣдко и случается, что два преступника, весьма различествующіе по внутреннему расположенію, къ одинаковому по внѣшнему своему виду преступленію, подвергаются равномѣрному наказанію закономъ, которымъ всѣхъ оныхъ ошибокъ различить и степениней опредѣлить не возможно. И оное по внутреннему уравни-

ваешь уже одинъ Всевидящій Праведный Судія, въ очахъ Кого иногда пресступникъ, под мечемъ любуѣйшей, и по суду челоуѣческому самой справедливой казни, доспойнѣе шакого, Кого ~~несчастливый, и добродѣтели~~ ямъ, по заключеніямъ же челоуѣческимъ, сплѣтающъ вѣнцы и хвалы поющъ.

Увѣреніе въ томъ, что пресступникъ не избѣжишь наказанія, гораздо болѣе можешь удержашъ ~~еще пресступленіи~~, нежели страхъ наказанія жестокаго.

Едва ли кто, намѣреваясь дѣлать пресступленіе, ободряется не тяжестью опредѣляемаго за оное наказанія, но или не ду-

маешъ о наказаніи, или надѣешся совсѣмъ избѣжать его.

*

Долгъ охранять безопасность и спокойствіе своего Государства кажесть есть одно истинное право къ войнѣ.

*

Когда при разныхъ между Государствами договорахъ и прочихъ разположеніяхъ, не можешъ быть главнымъ предметомъ общая всего рода человѣческаго польза: но по крайней мѣрѣ каждому Государству частно наблюдашь должно свою общественную пользу истинную, т. е. чтобъ единственнѣмъ въ ней основаніемъ было общее того Государства благо, въ которомъ

бы послѣдній пасухъ, по мѣрѣ своего состоянія, такимъ же воспользовался учашиемъ, какъ и первый Вельможа по мѣрѣ своего.

Вопъ возможное равенство въ ~~благосостояніи~~ гражданскомъ, по приспоспоспости чинамъ и степенямъ, нужнымъ въ экономіи Государственной; а не то мечтательное равенство, котораго буйство сполько бѣдспвій въ Европѣ приключило — буйство, спремящееся уничтожить степени состояній, необходимо нужныя въ общеспвахъ, и для разнообразныхъ дѣйспвій, попребныхъ къ общей одной цѣли, которая есть величайшее для всѣхъ, и каждаго особенно въ своей мѣрѣ, благо: — для воспитанія

въ способностяхъ къ онымъ дѣйствіямъ, и для награжденія служащихъ опечесству хорошимъ ихъ исполненіемъ.

*

Самой спрашной къ выкладкамъ полишическимъ и въ нихъ искусной, но только проницашельность, не мершвое воображеніе, нѣкоторую чувствительность въ сердцѣ имѣющій, и пользы Государству ищущій, не найдетъ конечно соразмѣрности, полагая съ одной спороны величайшія, богатѣйшія завоеванія и всю возможную на землѣ славу; — а съ другой вопли, сшенанія, болѣзни, горести, неправды, напаси, разврашы, войною наносимые.

•

Не множество монеты составляет твердое богатство Государства, а малая надобность в деньгахъ.

ЗАМѢЧАНІЕ

на извѣстную книгу

РУССОВУ

du Contrat Social:

ш. е.

О ДОГОВОРѢ,

по которому

соснавились общежительства.

**Одинъ . Побѣдитель надъ са-
михъ собою истинно свободенъ.**

ЗАМѢЧАНІЕ

на книгу du Contrat Social (*).

Пламенная любовь къ народамъ должна быть первымъ свойствомъ законодателя и правительствъ. Желаніе общаго блаженства и стремленіе всѣми возможными способами успроивать ~~его~~ ~~должны~~ естествененно произтекають изъ чувства любви истинно патриотической. Для Героя, въ высочайшей степени па-

(*) Первая Глава сей книги начинается словами: *человѣкъ рождается свободнымъ и — всегда въ оковахъ!* А въ концѣ, Руссо, краснорѣчивыми и прощиворѣчіями предлагаетъ неудобность Христіанства для вслѣдующаго состоянія.

пріоритетомъ блискающаго, нѣтъ
нужды, его ли дѣло сіе блажен-
ство, или нѣтъ — лишь бы оно
существовало.

Но что прямо составляетъ
блаженство народовъ, счастье
~~человѣческое~~ — Довольство и
покой. Безъ нихъ не можетъ
быть счастья; при нихъ несча-
стья быть не можетъ.

Бѣдный въ рубищахъ, въ шѣ-
сной хижинѣ живущій и доволь-
ный своимъ состояніемъ, гораздо
счастливѣе миліонщика, измучен-
наго бессонницею отъ выкладокъ
прибытковъ, копорыми алчность
его къ богатству насыпшья
не можетъ. Спокойно несущій
иго рабства счастливѣе того
мнимо-свободнаго, копорый без-
прещанно всѣмъ обижающа и

безпокоишся желаніемъ большей свободы.

И такъ естли духъ Христіанства дѣлаешъ все сноснымъ, все пріятнымъ — и одинъ это дѣлашь можешъ, какъ говоритъ Жан - Жакъ — что и подлинно правда: то одинъ сей духъ, естль духъ истиннаго счастья, которое по тому и можешъ бышь только удѣломъ общества Христіанскаго.

Науки, художества, ремесла, промыслы, должны цѣнишся по мѣрѣ того, сколько онѣ могушъ служишъ орудіями къ благоденствію народному. Естли и при маломъ въ нихъ успѣхѣ народъ счастливъ, то излишне будетъ желать большаго: они были бы совсѣмъ не нужны, ежели бы

безъ нихъ люди могли бытъ счастливы.

Наука благонравія необходимо нужна для благоденствія народовъ. Безъ благонравія нѣтъ вѣрности въ союзахъ общественныхъ; безъ него не можетъ бытъ чистоты совѣсти и спокойства душевнаго, которое одно есть непоколебимое основаніе счастья и бальзамъ жизни. Безъ благонравія не можетъ бытъ и телеснаго здоровья, съ помощію коего люди удобно находятъ все физическое, нужное для общежитія. И гдѣ же сей чистѣйшей науки источникъ, какъ не въ Христіанствѣ?

Крошотами Христіанской, говоритъ Жан - Жакъ, не свойственно возмущать общее спокой-

ство, употребляшь насиліе и проливашь кровь; а пошому одушевляемые ею, безъ ропшанія покоряются похишишелю царства, и Капилинъ, и Кромвелю, какъ бичу опеческаго наказанія. Но покаряющіеся въ крошоспи и съ шерпѣніемъ скипешру шيرانства, не счаспливѣ ли гражданъ лучшаго правленія, недовольныхъ соспояніемъ своимъ?

Въ мысляхъ Хриспіанина, говоришь Ж. Жакъ, все равно, свобода или рабство въ сей юдоли плача. Предметъ его — рай.

Одно такое расположеніе безприспраспія ко всему временному и независимоспи опѣ него, соспавляетъ прямое качество совершенной свободы. Такое расположение свойспвенно шолько

человѣку, удаленному отъ спрасшей. Безъ сей независимости свобода — мечта! Одинъ побѣдитель надъ самимъ собою не побѣдимъ; онъ одинъ испинно свободенъ. Узы шяжки или легки для сердца; сердцемъ же должны и разпоргашься. Нѣтъ въ мірѣ узъ для того, кто не привязанъ къ міру.

Чѣмъ налагающься оковы на человекѣ? Спрасшями и немощами. Люди спраждущь другъ отъ друга, спраждущь и отъ себя самихъ. Одни, сщенья подъ бременемъ спрасшей своихъ, плѣняющь спрасши или немощи другихъ въ рабство шѣмъ же спрасшамъ, неутолимостію ихъ снѣдающимъ. Иные поработающь съ намѣреніемъ приобрѣсти

владычество и наслаждение; безпрестанно скорбяшъ ошъ оковъ, налагаемыхъ на себя для мнимаго блага; тщетно ищущъ ошъ нихъ освободиться; увеличивающъ чрезъ то тяжесъ ихъ и умножающъ спраданія. Больше же число въ слѣпошъ слѣдуешъ общему влеченію, не зная ни причинъ своей неволи, ни пушей къ свободѣ испинной.

Сспраспи, слабоспи, нужды, хитроспъ, навикъ, обычаи, держашъ въ неволѣ весь родъ человеческой; и по сему можно сказать съ Жан-Жакомъ, что *теловѣкъ вездѣ въ оковахъ*. Но свободнымъ ли онъ родился?

По тому правильному ошво-ренію поняшю, на кошоромъ основывается Хрисшіанство, чело-

вѣкъ созданъ быть свободнымъ, блаженствовать душою и тѣломъ, руководствуясь непосредственно гласомъ все сошворшей Премудрости, и исполняя ушавы Ея, живыми буквами начерпанныя на зеркалѣ свѣща, ему откровеннаго. Пресупленіе сихъ ушавовъ сокрыло отъ него благодѣшельный свѣщъ, и причинило паденіе, преселившее его въ міръ слѣпошсшвованія, шруда и болѣзни, а съ ними ешсшвенно ига и неволи.

Отъ сего произошли, по необходимости и для самой пользы челоѣка, соединенія въ общсшва ко взаимному вспоможенію, разнообразныя правительсшва и учрежденія. Чѣмъ больше челоѣчсшво развращалось, шѣмъ больше

узы его становились тяжки и грубы. Власти грозныя и часно несправедливыя, заспунили мѣсто чадолубивыхъ правленій семейственныхъ; за нѣжными исправленіями отъ рукъ родительскихъ, послѣдовали казни.

Новый хаосъ возникъ изъ смѣшенія болѣзней, спраспей и немощей, съ непросвѣщеннымъ спремленіемъ изцѣлиться и вспу-пить на путь истины — подобно тому, какъ бы толпы людей, въ самую темную ночь зашедъ въ гущыя, неизвѣстные имъ мѣста, спремилась выдши, не дождавшись просіянія свѣта. Одни, порознь ходя, ищущъ себѣ дороги, и чѣмъ далѣе спходящъ, тѣмъ больше заблуждающа; другіе хошашъ указыващъ путь

и, не зная прямой дороги, ошибаются, и ведомыхъ ими отъ нее отводящъ. Иные толпяся, спараюся опередишь спутниковъ, другъ друга толкающъ, роняющъ, сами падающъ, ушибаются и другихъ ушибающъ.

Вошъ слабая черта великой каршины обществъ, спрасшей, немощей человѣческихъ и — неволи.

Можно сказать, что въ настоящемъ состояннн человѣкъ рождается свободнымъ только потому, что рождается съ волею, имѣющею свободу преклоняшъ внутренннй слухъ его къ спасительному гласу Творца, непрестанно зовущему въ первобытное его блаженство, и стремишъся вступишъ на пути, откры-

шыя Премудросшію. Укрѣпя волю свою силою воли Всемогущаго, чловѣкъ спановишся свободнымъ на землѣ, пошому чшо небесная Доблесшь возноситъ его превыше всего земнаго.

И конечно, одна сія превысиренная Доблесшь, духъ испиннаго Хриспіансшва, можешъ дѣлать чловѣка совершенно свободнымъ *внутренно*; а общее право всѣхъ и каждаго чловѣка — еодворишся въ шо блаженсшво, для коего онъ сотворенъ по образу и подобію Творческому — ешь испинное, единсшвенное между людьми *равенство* предъ очами Божиими. Внѣшняя свобода и равенсшво — мечшы! Сколь они пагубны, доказалъ славной и несчастной народъ, восхишив-

війся Руссовою книгою: *du Contrat Social*.

Такъ, одинъ шолько гражданинъ небесъ (какъ Жан-Жакъ называетъ Христіанина) свободенъ на землѣ. Онъ не будетъ пренебрегать полезнаго и для пребыванія на ней; какъ благоразумный путешественникъ, поспѣвая возвратишься въ отечество, не будетъ презирать ничего нужнаго и полезнаго на пути своемъ.

Правда, Христіанинъ исполняетъ долгъ свой, говоритъ Руссо: только съ полною безлестностію о успѣхѣ трудовъ своихъ. Но когда долгъ исполняется, то забота о успѣхѣ дѣлается совсѣмъ излишнею. Успѣхъ долженъ быть естественнымъ слѣдствіемъ исполненія. Предметъ успѣха въ ис-

полнѣйшій долга можешъ бышь поощреніемъ для шѣхъ шолько, конорые не имѣюшъ усердной любви къ своему долгу.

Они — говоривъ Ж. Ж. о Христіанахъ — охотно идуть на войну съ оположающимися на ихъ отечество; бѣство никому изъ нихъ изъ ни мысль не приходитъ; они исполняютъ долгъ свой, но безъ тщести къ побѣдѣ, и лучше умирать, нежели побѣждать умѣютъ. Что жъ до того, побѣдятъ ли, или побѣждены будутъ? Блескъ словъ, безъ всякаго основанія въ нагурѣ и справедливости! Кто не боится смерти и сражается, шонъ храбръ, и имѣетъ всѣ качества побѣдителя. Спроси къ побѣдѣ не нужна ему для побѣды; и шуть побѣда, гдѣ шолько

можно, будешъ еспешивеннымъ слѣдствіемъ сраженія, исполненія долга.

Вся важность для Христіанина, пишешъ Ж. Ж., состоитъ въ томъ, чтобъ войти въ рай — и пошому находишъ Христіанина не полезнымъ для земли. Но по шому-шо онъ и полезенъ; по шому-шо дѣлаешъ шолько шо, чшо служишъ къ благоденствію на ней, и работаешъ въ верпоградъ добродѣтели: а безъ царства добродѣтели, блаженства бышъ не можешъ.

Жан - Жакъ, возсшая прошивъ исканія рая, самъ включаетъ рай въ догматы шой гражданской Религій, кошорой исповѣданіе предлагаешъ необходимо

нужнымъ, и подѣ казню смертною.

Ояъ говоришь : „Догматы
„Религіи гражданской должны
„быть просты, немногія, изло-
„женныя съ почтоспю, безъ
„объясненій и толкованій: *бытіе*
„Божества всемогущаго, премудраго,
„всевѣдушаго, благошворнаго,
„предвидящаго — *будущая*
„жизнь, блаженство праведнымъ,
„казнь злымъ,“ и пр.

Но чтожь такое блаженство праведныхъ въ будущей жизни, какъ не рай? И кто, вѣря сему, не будетъ къ сему спремиться и предпочиташь оное временно-сти, шлѣнности? Что значашь праведники безъ Христіанства? Живые безъ жизни.

Нѣтъ, мой любезный Философъ, или, справедливѣе сказать, мудровашель добросердый! Ты былъ сошворенъ свѣтиломъ Христіансшву — а сдѣлался Но Любовь воплощенная да учишишь тебя въ будущемъ шѣмъ, что тебѣ предусшавила. Да познаешъ шамъ, что такое *le vrai beau*, истинное изящество, кошорое здѣсь по оцупи одной шакъ прелесшно шы описывалъ. Это доказываешъ, что шы былъ созданъ бышь великимъ проповѣдникомъ изящности небесной.

Нѣтъ, почтенный! Христіансшво ешъ соль земли и цвѣшъ блаженсшва въ общесшвахъ чловѣческихъ.

Но гдѣ же цѣлые народы Христіанскіе? гдѣ Христіане не

по имени только и обрядамъ, какъ говоришь ты справедливо: — но избранные любители Вѣры Евангельской, той святой, небесной, истинной Религии, въ которой человекъ, гдѣ единого Бога, всѣ почитаютъ другъ друга братьями и связуются союзомъ общества, не распоргающимся самою смертію! — Слова самого Жан - Жака.

Гдѣ же земли Христіанскія, коихъ всѣ обитатели были бы истинные Христіане духомъ и дѣлами? Тамъ не было бы грабежей, раздоровъ и убійствъ. Самолюбіе и славолюбіе тамъ бы не владычествовали: были бы паденія слабости человеческой, копорымъ и праведники подвержены; но не поржесествовалъ бы

порохъ съ безсмысленномъ и умы-
словъ. Гдѣ же такія обласни?

Нѣтъ! истинныя сокровища
неба на землѣ рѣдки. Подъ не-
примѣтною корою просионы и
презрѣнія ошъ міра, они ошкры-
ваютъ въ земѣ явленія того зла-
наго вѣка, котораго слабыми
описаніями одной пѣни мы сшоль-
ко восхищаемся въ пѣсняхъ иску-
снѣйшихъ Писновъ.

Но доколѣ волкъ хищный не
взыграетъ съ агнцемъ — нужны
для обороны ошъ звѣрей оружія,
для укрощенія ихъ бичи и пушы,
нужны — и будущъ.

*Въ Козловѣ (Элапторіи), въ поло-
винѣ Іюля 1855 года, при прогулкѣ
и морскомъ купаньѣ.*

